

3. Ocalan, A. Liberating Life: Woman's Revolution / A. Ocalan. – Cologne : International Initiative Edition, 2013. – 67 p.

4. Rocha, B. L. Democratic confederalism and collectivist economics [Electronic resource] / B. L. Rocha. – Mode of access: <https://armsforrojava.wordpress.com/2015/04/02/democratic-confederalism-and-collectivist-economics/>. – Date of access: 01.11.2023.

5. Matin, K. Democratic confederalism and societal multiplicity: a sympathetic critique of Abdullah Öcalan's State theory / K. Matin // Geopolitics. – 2021. – № 4. – P. 1075 – 1094.

6. Radpey, L. Kurdish Regional Self-rule Administration in Syria: A new Model of Statehood and its Status in International Law Compared to the Kurdistan Regional Government (KRG) in Iraq [Electronic resource] / L. Radpey. – Mode of access: <https://www.cambridge.org/core/journals/japanese-journal-of-political-science/article/kurdish-regional-selfrule-administration-in-syria-a-new-model-of-statehood-and-its-status-in-international-law-compared-to-the-kurdistan-regional-government-kr-g-in-iraq/E27336DA905763412D42038E476BBE61>. – Date of access: 01.11.2023.

7. The Constitution of Rojava Cantons [Electronic resource]. – Mode of access: <https://civiroglu.net/the-constitution-of-the-rojava-cantons/>. – Date of access: 01.11.2023.

8. Baher, Z. Confederalism, Democratic Confederalism and Rojava [Electronic resource] / Z. Baher. – Mode of access: <https://libcom.org/article/confederalism-democratic-confederalism-and-rojava>. – Date of access: 01.11.2023.

*Н.А. Антанович, доктор политических наук, профессор
БГУ (Минск)*

ТЕНДЕНЦИИ ДИНАМИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В XXI в.

Противоречия глобализации (экономические, политические, цивилизационные, социокультурные) наиболее остро проявились в 20-е гг. XXI в. Однако представителями социальных наук противоречивые проявления глобализации начали осмысливаться еще в 2000-е гг. В 2009 г. вышла в свет монография «Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов» под редакцией доктора философских наук, профессора Ч.С. Кирвеля. В 2011 г. опубликована монография «Кризис эпохи глобализации», подготовленная Г.П. Черниковым и Д.А. Черниковой. Специфика трансформаций идентичности в условиях глобализации осмысливалась В.И. Пузько (2007 г.), А.И. Екадумовым (2011 г.),

Н.Н. Понариной (2011 г.), В.И. Немчиной (2013 г.), В.Н. Муха (2013 г.), И.С. Баклановым, Е.А. Авдеевым (2014 г.), Ю.Д. Граниным (2015 г.), О.Н. Астафьевой (2016 г.) и др.

На основе анализа научной и публицистической литературы, политических речей высших должностных лиц нами выявлены тенденции динамики идентичности, свойственные обществам незападного мира в условиях глобализации в XXI в.:

1. Идентичность является многоуровневым динамичным феноменом, включающим в себя особое соотношение этнической (этнонациональной), культурной, цивилизационной, политической и государственной, гражданской и других составляющих. Исследователи (О.Н. Астафьева, В.И. Немчина) отмечают, что различные измерения коллективной идентичности социально конструируются.

«Национально-культурная, этнокультурная и транснациональная идентичности – разные типы искусственно созданных в сознании людей “объектов”, которыми регулируются отношения и правила взаимодействия...» [1, с. 39].

2. Процессы формирования идентичности, реализующиеся либо в этнонациональной, либо в гражданско-политической форме, протекают в ситуации, принципиально отличной от периода формирования наций в государствах западного мира, подвержены целенаправленному воздействию (внутриполитическому и внешнеполитическому), зависят от интенсификации кросскультурных коммуникаций. Приведем здесь мнение Ю.Д. Гранина, который считает, что оформившийся в 1960-е гг. постмодернизм бросил «интеллектуальный вызов не только национальной идентичности... Под сомнение были поставлены интеллектуальные и культурные скрепы всей претендующей на глобальное господство евро-атлантической цивилизации: классическая наука с ее пафосом рационального познания мира и презрением к религиозным догмам и суевериям и культура модерна с ее вниманием к общечеловеческим ценностям и классическим образцам» [2, с. 145].

3. Западноцентристская модель глобализации постепенно уступает место модели реализации культурно-цивилизационного многообразия и преодоления монополярности, актуализируя цивилизационную составляющую идентичности. Сдвиги в системе международных отношений выдвинули на первый план фактическую реализацию культурно-цивилизационного многообразия в противовес монополярности [3].

4. Некоторые исследователи утверждают, что идеология этнического национализма теряет инструментальную эффективность, встречает внешнеполитическое сопротивление, в качестве альтернативы выступает конституционный патриотизм. Так, А.И. Екадумов отмечал, что «распространение принципов инструментальной и критической

рациональности, подрывающей метанарративы модерна, ...лишает алиби идеологов этнически истолкованного традиционализма, отвергающих идею универсальных ценностей в пользу утверждения примордиальных» [4, с. 32]. С нашей точки зрения, новейшие события поставили приведенное выше мнение под сомнение.

5. Информационная глобализация оказывает давление на культурную самобытность, стимулирует возникновение конфликтов на основе защиты культурной самобытности. «Информационное давление социального целого на сознание индивида посредством глобальных средств воздействия [ведет к] деструкции самоидентификации» – отмечает В.И. Пузько [5, с. 111].

По мнению Н.Н. Понариной, глобализация способствует «размыванию сакральных ценностей, лежащих в основе этнокультурных идентичностей, создавая гомогенный прагматизированный и рационализированный контекст, лишенный сакрального измерения, чем провоцирует актуализацию протестных движений в защиту этнокультурной идентичности» [6, с. 29].

В.В. Бушуев и Д.А. Соловьев, как ранее ряд других авторов, в публикации 2023 г. утверждают, что кризисный цикл глобализации связан, в том числе, с провалом «политики мультикультурализма как концептуальной основы государственной культурной политики и межкультурного диалога», идеология мультикультурализма не решила вопрос обеспечения взаимодействия цивилизационно разных культур [7, с. 17].

6. Следствием гегемонистского типа глобализации может выступать не только размывание и нивелирование локальных идентичностей, но и так называемая «креолизация», означающая постоянный обмен символами и культурными практиками между общностями с различной динамикой развития. «Взаимодействие западных ценностей и ценностей периферийных культур приводит к неоднозначным последствиям: от возникновения культурных гибридов (креолизации), до абсолютного отрицания, выражающегося в формах культурного, религиозного и этнического фундаментализма» – таков вывод И.С. Бакланова и Е.А. Авдеева [8].

7. Изменения трендов глобализации осмыслены в терминологии деглобализации, глокализации, регионализации. Д. Мигунов в статье 2023 г. в газете «Известия» акцентировал изменяющиеся тренды глобализации: «Эпоха агрессивной глобализации сменяется эпохой скрытого и открытого протекционизма, финансово-экономических блоков и промышленной политики» [9].

8. Возможности мобильности мирового народонаселения, интенсификация миграционных потоков актуализируют рост роли диаспор как групп лиц, проживающих за пределами страны происхождения (родной страны), имеющих общие этнические корни, разделяющих общие духовные (в т. ч. религиозные)

ценности. Влияние указанных выше тенденций на существование диаспор проявляется следующим образом: для граждан определенного государства ядром гражданско-политической идентичности является сочетание поддерживаемого государством варианта исторической памяти и национально-культурной идентификации, а для самосохранения диаспор как социальных общностей необходимо поддержание этнической, этнокультурной, а также транснациональной идентичности. Соответственно, идентичность диаспор отличается многослойностью и фрагментарностью. По О.Н. Астафьевой, «глобализация, способствуя сближению и интеграции различных социальных и этнических общностей, провоцирует манифестации “неполных граждан”, национализм диаспор, повышает роль новых коллективных идентичностей, формируемых на уровне субкультурных и иных образований [1, с. 34].

Сохранение разделяемого диаспорами варианта исторической памяти этноса, зачастую связанного с коллективной травмой, формирует идентификацию диаспор. Политизация фундирует возможность диаспор защищать свои интересы в странах проживания, проявляется в лоббировании диаспорами своих интересов. Статус диаспор как «соотечественников за рубежом» постепенно размывается, уступая место инструментальной функции диаспор по защите интересов и самовыражению лиц, к ней принадлежащих.

Мировые трансформации первой четверти XXI в. проявляются в конфликтах и противостоянии, которые вызревали несколько десятилетий, породив недоверие между ведущими игроками на международной арене. Противостояние порождено нарушением принципа неделимости безопасности, санкционной политикой, ущемлением интересов одних государств в угоду другим. В докладе ООН о Целях в области устойчивого развития (ЦУР) за 2022 г. утверждается: «климатический кризис, пандемия COVID-19 и увеличение количества конфликтов во всем мире поставили под угрозу реализацию ЦУР» [10].

Анализ трансформации системы международных отношений и противоречий глобализации не может быть полным без понимания динамики символической системы – ведь страны и общества с размытой национальной идентичностью оказываются уязвимыми в идеологических, культурных и даже цивилизационных сражениях.

Суммируем тенденции динамики идентичности, свойственные обществам незападного мира в XXI в. Идентичность выступает многоуровневым динамичным феноменом, включающим в себя особое соотношение этнической (этнонациональной), культурной, цивилизационной, политической и государственной, гражданской составляющих. Ситуация формирования

идентичности в XXI в. принципиально отлична от ситуации формирования наций в государствах западного мира. Процессы формирования идентичности подвержены внутривнутриполитическому и внешнеполитическому воздействию, влиянию кросскультурных коммуникаций. Информационная глобализация стимулирует возникновение конфликтов на основе защиты культурной самобытности. Проявляются «креолизация» локальных идентичностей; деглобализация и регионализация. Рост мобильности мирового народонаселения и интенсификация миграционных потоков актуализирует роль диаспор в мире. Западноцентристская модель глобализации постепенно уступает место модели реализации культурно-цивилизационного многообразия и преодоления монополярности, актуализируя цивилизационную составляющую идентичности.

Данная статья подготовлена в рамках НИР «2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № ГР 20211919 (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг.).

Список источников

1. Астафьева, О. Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития / О. Н. Астафьева // Вестн. Мос. гос. ун-та культуры и искусств. – 2016. – № 5 (73). – С. 32–41.
2. Гранин, Ю. Д. Глобализация: эрозия национальной идентичности / Ю. Д. Гранин // Век глобализации. – 2015. – №1. – С. 142–153.
3. Антанович Нина: архитектура евразийской безопасности должна учитывать интересы всех стран региона [Электронный ресурс] // Белта. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/antonovich-arhitektura-evrazijskoj-bezopasnosti-dolzha-uchityvat-interesy-vseh-stran-regiona-596956-2023/>. – Дата доступа: 12.11.2023.
4. Екадумов, А. И. Культурно-национальная идентичность и процесс глобализации / А. И. Екадумов // Социальная философия. – 2011. – С. 27–32.
5. Пузько, В. И. Кризис идентичности личности в условиях глобализации / В. И. Пузько // Философия и общество. – 2007. – № 4 (48). – С. 98–113.
6. Понарина, Н. Н. Глобализация: проблема влияния на культурную идентичность / Н. Н. Понарина // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 3. – С. 28–33.
7. Бушуев, В. В. Новая стадия глобализма и социо-природные циклы / В. В. Бушуев, Д. А. Соловьев // Окружающая среда и энергоснабжение. – 2023. – № 1. – С. 15–27.
8. Бакланов, И. С. Взаимодействие глобального и локального: проблемы национальной и культурной идентификации / И. С. Бакланов, Е. А. Авдеев //

Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 3. – С. 17–19.

9. Мигунов, Д. Смена парадигмы: кто выиграет и кто проиграет от деглобализации [Электронный ресурс] / Д. Мигунов // Известия. – 2023. – 20 августа. – Режим доступа: <https://iz.ru/1559584/dmitrii-migunov/smena-paradigmy-kto-vyigraet-i-kto-proigraet-ot-deglobalizacii>. – Дата доступа: 14.11.2023.

10. Каскадные глобальные кризисы угрожают выживанию человечества, и дорожная карта по достижению ЦУР [Электронный ресурс] // ООН. – 2022. – Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2022/SDG_Report_2022_Press_Release_RU.pdf. – Дата доступа: 12.11.2023.

В.А. Ахрлович, студент

Научный руководитель – О.Н. Шуницкая, кандидат юридических наук,

доцент

ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЧЛЕНСТВА

Европейский союз (далее – ЕС) представляет собой надгосударственное экономическое и политическое объединение западноевропейских государств. Создание ЕС было юридически оформлено в виде Маастрихтского договора 1992 г. на основе ранее подписанного рядом государств договора о создании Европейского экономического сообщества. ЕС является полноценным субъектом международного права, участником ряда крупных международных организаций и имеет право на заключение международных договоров. Союз имеет свою единую систему законодательства, которая действует во всех странах, входящих в него. В ЕС формируется общий курс дипломатии, экономики, торговли, социальной политики и региональной безопасности государств. Структурно ЕС состоит из нескольких важнейших управленческих институтов, а именно: Европейского совета, Европейской комиссии, Совета ЕС, Суда ЕС, Европейской счетной палаты, Европейского центрального банка и Европейского парламента. На данный момент в Европейский союз входит 27 демократических государств с общим населением в 450 млн человек.

23 июня 2022 г. на очередном саммите ЕС было единогласно принято решение о предоставлении Республике Молдове официального статуса кандидата в члены ЕС. Рассматривая потенциальное вступление Молдовы в состав ЕС, можно заметить, что вопрос европейской интеграции для нынешнего молдавского правительства является весьма затруднительным.